

М. Р. Масагутова

Европейский университет в Санкт-Петербурге

Санкт-Петербург, Россия

ORCID 0000-0002-8528-190X

E-mail: mmasagutova@eu.spb.ru

«Как оно ни есть, а всё равно беседа была»: онлайн-трансляции как новая религиозная практика общины чуриковцев

АННОТАЦИЯ. Пандемия коронавируса оказалась серьезным вызовом и для антропологов, и для тех, кого они изучают. Классический для антропологии метод включенного наблюдения в условиях карантинных ограничений стал практически невозможным, что поставило полевую работу многих исследователей под угрозу. В то же время из-за санитарно-эпидемиологических ограничений под угрозой оказалась и привычная духовная жизнь изучаемой мной общины трезвенников с их еженедельными молитвенными собраниями в Вырице — *беседами*, и в этой ситуации они увидели новый вызов современного мира, на который нужно дать ответ. Эта рефлексия вписывается в общий контекст актуальных рассуждений о специфике, возможностях и ограничениях антропологической работы в период пандемии. Статья посвящена тому, как религиозная община трезвенников-чуриковцев адаптировалась к ситуации, начав использовать новую для себя практику онлайн-трансляции богослужений. Это позволило им не прекращать молитвенных собраний, а исследователю — продолжить полевую работу. В центре внимания в этой статье — история о том, как происходило принятие новой практики, как отнеслись к ней последователи Чурикова, и о том, какие сложности и преимущества заключаются в этом формате для информантов и для антрополога. Также в тексте затрагивается вопрос о значимости материальных аспектов в религиозных практиках чуриковцев и способах адаптации привычных для них ритуалов к новым условиям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: антропология, религии, онлайн-этнография, чуриковцы, трезвенники, пандемия

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Масагутова М. Р. «Как оно ни есть, а всё равно беседа была»: онлайн-трансляции как новая религиозная практика общины чуриковцев. *Этнография*. 2021. 4 (14): 138–157. doi 10.31250/2618-8600-2021-4(14)-138-157

M. Masagutova

European University at St. Petersburg
St. Petersburg, Russian Federation
ORCID 0000-0002-8528-190X
E-mail: mmasagutova@eu.spb.ru

“Nevertheless, the *Beseda* Happened”: Online Broadcasts as a New Religious Practice of the Churikovtsy Community

ABSTRACT. The coronavirus pandemic proved to be a challenge for anthropologists as well for those they study. The classical anthropological method of participant observation under quarantine restrictions turned out to be nearly impossible, which has jeopardized many researchers' fieldwork. At the same time, due to sanitary and epidemiological restrictions, the regular spiritual life of the Churikovtsy teetotaler community I studied, including their weekly prayer meetings (“*besedas*”) in Vyritsa, also came under threat, yet they perceived this situation as a challenge of the modern world requiring a response. This paper fits into the general context of discussions on the possibilities and limitations of anthropological work in the pandemic times. The article focuses on the way the Churikovtsy religious community has adapted to the situation through a new practice of online broadcasts, which has allowed its members to continue their prayer meetings, while giving the researcher an opportunity to continue her fieldwork. The focus of this text is the story of adoption of this practice, as well as the challenges and benefits of the new format for the community and the anthropologist. The paper also addresses the role of material aspects in the religious practices of the Churikovtsy and the specifics of their rituals in the new circumstances.

KEY WORDS: anthropology
of religion, digital ethnography,
Churikovtsy, teetotalers, pandemic

FOR CITATION: Masagutova M.
“Nevertheless, the *beseda* happened”: Online
Broadcasts as a New Religious Practice of
the Churikovtsy Community. *Etnografia*.
2021. 4 (14): 138–157. doi 10.31250/2618-
8600-2021-4(14)-138-157 (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Движение трезвенников-чуриковцев берет свое начало в 1894 г., когда приехавший в Петербург самарский крестьянин Иоанн Чуриков (1861–1933), названный впоследствии Братцем, начал проповедь *Трезвости*¹ как, с одной стороны, сложной системы моральных и диетарных ограничений, а с другой — как обновленного православия и религии исцеления и благополучия. Уже тогда многие из его последователей считали Братца новым воплощением Христа, а проповедь *Трезвости* — свершившимся вторым пришествием, которое пока не принял мир. Несмотря на сложности во взаимодействии с духовными и гражданскими властями (Herrlinger 2013: 244–263) и отлучение Чурикова от причастия, число его последователей росло. Ранний советский период для сообщества был счастливым временем открытой проповеди Чурикова и существования вырицкой трезвеннической коммуны (Глезеров 2006: 144), оборвавшимся, впрочем, с началом антирелигиозной кампании и арестом Братца в 1929 г.

Созданная Чуриковым община пережила советский период и продолжает свое существование по сей день. «Мировая столица *Трезвости*» для последователей Братца находится в пос. Вырица (Ленинградской области), где некогда существовала трезвенническая коммуна и где сейчас находится главный молитвенный дом чуриковцев — так называемый Дом Братца, возвращенный сообществу в 1989 г. Сейчас общиной руководит братский совет, возглавляемый председателем, и на смену харизматическому лидерству пришло лидерство коллективное и основанное на общем решении.

Трезвенники не только не пьют вина, не курят и не употребляют наркотических веществ. Они считают, что, «может, и собака тоже не пьет, но принять *Трезвость* — значит, разум посвятить Богу» (ПМА 2020, трансляция беседы от 08.11), и их путь трезвления означает продолжительную и тяжелую работу над собой, построение новой моральной личности, стремление отказаться от грехов и жить новой, чистой жизнью. С момента обращения — духовного рождения — начинается новый отсчет, и все мои информанты помнят свой «стаж» в *Трезвости* с точностью до дня. При этом в сообществе бытует идея о том, что, принимая *Трезвость*, человек вступает в сложные отношения реципрокности с Братцем, получая от него, словно авансом, все мыслимые и немыслимые блага — исцеление от болезней и зависимостей, финансовый достаток, семейное благополучие, но взамен посвящает Чурикову свою жизнь. Неправильные действия трезвенника или отпадение от *Трезвости* в таком случае могут повлечь за собой тяжелое наказание.

¹ Здесь и далее я использую прописную букву и курсив для выделения эмного термина, поскольку мои информанты различают «мирскую трезвость» как отказ от алкоголя и *Трезвость* как теологическую концепцию.

Молитвенные собрания чуриковцев (беседы) длятся около трех-четырёх часов и состоят из пяти частей: чтения Евангелия, чтения апостольских посланий, чтения пророчеств, житий святых (как правило, в этой части рассказываются несколько эпизодов о жизни и чудесах Чурикова или истории трезвенников) и чтения писем Братца. Завершается каждая беседа сожжением под молитвенное пение *записочек* — написанных по образцу обращений к Богу, в которых принимающие *Трезвость* люди обязуются больше не пить вина, не курить, отказаться от прежней грешной жизни и просят у Братца благословения и прощения грехов. Написание записок является формой религиозного обращения, принятой в этом сообществе, и, соответственно, критерием различения «своих» и «чужих».

Мои информанты отделяют себя от *пьяного умалишенного мира* духовно, но не физически. В отличие, например, от последователей Виссариона (Urbańczyk 2017), они не стремятся изолироваться от цивилизации и продолжают жить в постоянном взаимодействии с людьми, не принимающими *Трезвость* и, возможно, ничего о ней не знающими. В этой ситуации есть аспекты реальности, вторгающиеся в картину мира трезвенников, но последние находят способы переосмыслить их и вписать в свою риторику, не отторгая полностью. Чуриковцы работают, строят семьи, водят детей в школу, живут в своих городских квартирах, но раз в неделю (или чаще, если праздник) приезжают в Вырицу на беседу. Это дает им чувство общности и ощущение стабильности и неодинокства в круговерти мирской суеты.

В статье я хотела бы рассмотреть, как указанная община отвечает на брошенный современному миру вызов, как карантинные ограничения породили новую для сообщества религиозную практику, а также порассуждать о том, какие сложности переход общины в онлайн создал для этнографической работы и какие неожиданные преимущества он обеспечил.

Моя полевая работа в этой общине началась в декабре 2019 г., и, когда в марте 2020 г. был объявлен карантин, я, как и многие другие антропологи, оказалась отрезана от поля. Карантин создал проблемы и для моих информантов, для которых важно регулярное посещение Дома Братца, особого намоленного места, где они могут переживать присутствие Чурикова (*presence*) и прямую преемственность с предыдущими поколениями трезвенников. Частые пропуски молитвенных собраний воспринимаются ими как угроза для души трезвенника, как потенциальный путь к отпадению, а посещение бесед, напротив, определяется как источник благодати и великая радость встречи с Богом, с братьями и сестрами по *Трезвости*. Карантинные ограничения закрыли для них эту возможность, и души трезвенников оказались в опасности.

ПРАКТИКА ТРАНСЛЯЦИЙ

29 марта 2020 г. на официальной странице общества трезвенников Братца Иоанна Чурикова в социальной сети «ВКонтакте» появилась публикация, в которой сообщалось: «Во исполнение постановления правительства Ленинградской области от 26.03.2020... в период с 30.03.2020 по 03.04.2020 беседы в Вырице проводиться не будут». Однако вскоре стало понятно, что ограничения будут продлены: 5 апреля на той же странице появилось уведомление о том, что беседы не будут проводиться и в период с 3 по 30 апреля. В это время подходил к концу Великий пост и близились такие важные для христиан праздники, как Вербное воскресенье и Пасха, и тогда же впервые было объявлено, что праздничные беседы будут транслироваться онлайн. Прежде трезвенники публиковали на этой странице цитаты из писем и «Бесед Братца» — сборников проповедей Чурикова, из «Богу всё открыто» — сборника историй о Братце и жизни трезвенников, а также выкладывали видеозаписи собраний. Страница выполняла роль своеобразного информационного бюллетеня, сообщающего о событиях в общине и формирующего повестку дня с помощью подборок, например, праздничных песнопений и тематически подходящих фрагментов проповедей Братца. С наступлением же карантина именно эта страница стала платформой для видеотрансляций.

Первая из них была проведена 12 апреля, в Вербное воскресенье. Таким образом братский совет, руководящий общиной, нашел способ объединить последователей Чурикова на беседе, пусть и столь непривычным для этого сообщества способом. Несмотря на то что в фокусе камеры находилась только кафедра, с которой выступали члены совета, по хору голосов во время пения молитвенных стихов можно было понять, что на беседе присутствуют не только ее организаторы. Тем не менее участников было гораздо меньше, нежели на обычном собрании, где, как правило, присутствуют 100–150 человек. Стоит отметить, что трансляции богослужений в период пандемии не были изобретением чуриковцев и, вероятно, решение об их организации было вдохновлено примером других сообществ, в частности — православных.

О подобной ситуации пишет Ксения Лученко, рассматривая «возможный потенциал и направление трансформаций» (Лученко 2021: 49) при трансляциях православных богослужений. В первую очередь она отмечает, что у произошедшего были предпосылки, не связанные с внешними обстоятельствами и обусловленные процессами внутри самого православия. Так, активно действующие в рунете форумы, группы в социальных сетях и каналы, наподобие форума диакона Андрея Кураева, еще задолго до пандемии собирали онлайн-аудиторию, которую автор называет «экстерриториальными религиозными общинами». В условиях же карантина осуществился своеобразный эксперимент — «массовый перенос

церковных практик, в том числе богослужebных, в цифровое пространство», создавший «новый уровень вовлеченности, погружения».

Существование группы моих информантов в сети «ВКонтакте», куда раньше выкладывались записи прошедших бесед, а также обсуждение актуальных вопросов, связанных с жизнью общины, на страницах последователей Братца и рассылка газеты «Трезвый мирь» по электронной почте — это вещи, похожим образом подготовившие трезвенников к переходу в онлайн. Судя по решению сохранить новую практику, эксперимент оказался успешным.

Первая беседа в формате трансляции завершалась словами: «Кто боится — можете не приезжать» (ПМА 2020, трансляция беседы от 12.04). В то же время прозвучал укор с указанием на то, что через неделю будет праздник Пасхи, который не следовало бы пропускать верующему человеку: «Пасха — Христос воскрес, смертью смерть поправ, а все боятся». Впрочем, за три дня до Пасхи на странице сообщества появилась еще одна публикация с заголовком (прописными буквами) «ВСЕМ ВНИМАНИЕ!!!». В ней братский совет призывал «по возможности встречать этот высокаторжественный праздник на домашних Беседах или смотреть прямую трансляцию, которая будет организована в интернете в контакте на странице Общества», поскольку «администрация Вырицы предупредила, что будут проверять исполнение закона в Доме Братца на Пасху» (ПМА 2020, запись на странице сообщества) и в условиях соблюдения социальной дистанции в зале не может находиться более 50 человек. Мне кажется интересной эта апелляция к контролирующей светской инстанции как демонстрация того, что инициатива исходит не от братского совета и не является показателем их недоверия воле Братца — трезвенники лишь вынуждены подчиниться светской власти.

Антрополог Биргит Мейер указывает на то, что со временем «медиа стали пониматься не как противоположность религии, а как присущая ей часть, играющая роль в более широких практиках религиозного посредничества, связывающих человека с божественным, духовным или трансцендентным» (Meuer 2013: 309). Она отмечает, что исследования роли медиа в религии позволяют «понять новое место и роль религии в наше время», и вводит термин «сенсуальные формы», обозначающий способы обеспечения общего доступа к трансцендентному. Для моих информантов трансляция становится такой формой медиации, которую Мейер называет *hyper-apparent* — «сверхъявной». Она как бы переносит людей, сидящих перед экранами компьютеров и смартфонов, духом в Дом Братца. Как говорил представитель братского совета во время одной из трансляций, «мы очень просим вас присоединиться к нам в молитве, чтобы сам Дорогой Братец дал нам Духа и чтобы этот Дух не только по этому дому распространился, а каким-то образом, каким-то чудом перенесся там, я не знаю, по проводам там или как там всё это переносится, <...> и попал во

все дома к тем людям, которые сейчас смотрят эту беседу, и чтобы они отнеслись к этой беседе как к чему-то великому и радостному...» (ПМА 2020, трансляция беседы от 03.05).

Помимо прочего, ситуация пандемии породила в сообществе волну рефлексии, предоставив дополнительные темы и материал для бесед, и первые трансляции были особенно богаты на обсуждение актуальной повестки. Впоследствии количество отсылок к происходящему существенно снизилось и почти сошло на нет — ситуация утратила былую остроту. Тем не менее члены братского совета указывали на происходящее как на признак реализации высшего плана: «Братец сказал, двенадцатая часть людей истребится», «только через болезни прославится Христос», «вирус — это маленькое предупреждение Господне», «Бог дал время на покаяние» (ПМА 2020, трансляция беседы от 12.04).

В целом очень важной частью жизни общины чуриковцев является риторика исцелений — и *Трезвость* осмысливается в первую очередь как учение, несущее душевное и телесное здоровье. Существенная часть моих информантов пришла к вере через зависимости или болезни, но есть и те, у кого не было подобного опыта, они пришли в общину в результате длительных духовных поисков. Тем не менее для всего сообщества важны звучащие на каждой беседе «свидетельства» — истории обращения отдельных людей и рассказы о чудесах, происходящих в их жизни или с их близкими людьми после принятия *Трезвости*. Обычно в рамках одной беседы свидетельствуют 5–6 человек, и эти истории активно обсуждаются информантами. Трезвенники считают, что причина болезней и несчастий кроется в грехе, и это ставит в их глазах учение Братца выше, например, земной медицины. Они объясняют, что врач может снять симптомы болезни, но излечить болезнь по-настоящему можно, лишь избавившись от греха. Это не заставляет их отказываться от лечения, но в случае болезни большее внимание уделяется духовной работе, и лучшими средствами лечения считаются строгий пост и молитвенная поддержка других трезвенников.

Специфику реализации лечения у моих информантов можно сравнить с религиозным исцелением у навахо, когда «многие, возможно, большинство пациентов рассматривали свое религиозное исцеление как деятельность, которая выполняла или могла бы выполнять вспомогательную и дополнительную роль по отношению к их западному медицинскому обслуживанию» (Storck et al. 2000: 592), с той разницей, что для последователей Братца медицинское вмешательство оказывается комплементарным по отношению к религиозным практикам поиска исцеления, которые осмысливаются как основное и правильное решение.

В этом контексте пандемия воспринимается ими как своеобразное предупреждение свыше и как новый шанс, данный человечеству. Яркой особенностью размышлений трезвенников в этот период является

указание, что именно они, трезвенники Братца, могут понять, что происходит на самом деле, а потому «страха никакого нет» (ПМА 2020, трансляция беседы от 12.04). Более того, сложившаяся ситуация воспринимается как то, что обратится на пользу и сообществу, и людям извне: «Вот куда пойдут сейчас люди? Туда, где исцеления. Его будут тащить: пойдём туда в синагогу, пойдём в церковь». В итоге люди должны будут сделать правильный, с точки зрения чуриковцев, выбор ради душевного и телесного спасения. Само признание Чурикова Христом и принятие *Трезвости* как учения даёт членам сообщества ощущение своего особого статуса и обладания особым знанием. Пандемия оказалась для них событием скорее радостным: «Великое время! Трезвенникам что бояться?!»; «мы живём в очень хорошее время, в прекрасное время, потому что мы дождались времени, когда Господь начал свои преобразования Земли» (ПМА 2020, трансляция беседы от 10.05). Интерпретируя актуальные события, они делают выводы, что «сейчас идет суд <...>. Это сделал Бог, чтобы привести весь мир к покаянию», и те, кто «по-хорошему не примут Господа Дорогого Братца, будут наказаны» и истребятся. При этом чуриковцы подчеркивают свое исключительное положение в сложившейся ситуации: «...никакой вирус в трезвом, воздержанном человеке жить не может» (ПМА 2020, трансляция бесед). Пандемия, впрочем, не обошла трезвенников, однако они верят, что с помощью Братца перенесли болезнь легче, чем могли бы.

Тема болезней, невзгод и защиты от них стала активнее подниматься в это время и в регулярных публикациях на страницах сообщества. Например, 22 апреля 2020 г. с отсылкой к введенному в этот период масочному режиму была опубликована история о том, как окружение Чурикова за чаем обсуждало защитные меры на случай войны и Чуриков сказал: «Ни каски, ни маски не спасут человека, а спасет соблюдение заповедей Божиих» (ПМА 2020, запись на странице сообщества). Меры предосторожности в целом были восприняты членами сообщества с определенной долей скептицизма: «Попрятались по домам — папа римский, наш патриарх призывает дома помолиться...» (ПМА 2020, трансляция беседы от 12.04).

СЛОЖНОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА ОНЛАЙН-ФОРМАТА

Переход к новому формату оказался связан с определенными трудностями как для сообщества, так и для исследователя. Несмотря на то что предпосылки к этому переходу оформились достаточно давно, трезвенники столкнулись с рядом трудностей как технического, так и морального характера. Проблемами стали технические вопросы, специфика отношения чуриковцев к интернету, невозможность контроля братским советом того, что происходит по ту сторону экрана, затруднения, связанные с комментариями и цензурой, а также индивидуальная самодисциплина.

В целом практика проведения трансляций была встречена с энтузиазмом, постепенно они перестали казаться чем-то новым и непривычным и проводятся до сих пор, даже после снятия большей части ограничений. Так я стала свидетельницей рождения новой традиции в изучаемом сообществе. Уже осенью 2020 г., когда я разговаривала с сыном председателя совета, он рассказал мне, что в принципе трансляции планировали начать давно, ведь не все могут ходить на беседы, например, по состоянию здоровья и не во всех городах есть церкви трезвенников, но «все руки не доходили» (ПМА 2020, И. К.), а карантин лишь ускорил реализацию этих планов.

Трезвенники довольны происходящим, потому что сейчас они могут не пропускать беседы, даже если у них нет возможности приехать в Вырицу, и живая трансляция, в отличие от просмотра записанного видео, дает чувство единства последователей Братца и сопричастности общему делу *Трезвости*. Конечно, слушание беседы онлайн не совсем равноценно присутствию в Доме Братца, и совет подчеркивал это в беседах: «...до карантина мы думали: в это воскресенье съезжу, а в следующее отдохну. А теперь не пускают. Думали, зал все равно всегда открыт. А нет, не открыт!» (ПМА 2020, трансляция беседы от 10.05). Тем не менее трезвенники все равно говорят о том, что рады возможности помолиться вместе и приобщиться к благодати, пусть и не находясь телом в сакральном пространстве.

В целом информантов радует такая возможность: они рассуждают об удобствах, которые онлайн-формат имеет лично для них. Так, одному из информантов пришлось по работе переехать в другой город, и если ранее он жил не так далеко от Вырицы и успевал приехать на беседу, то теперь «смотреть по удаленке» (ПМА 2021, Г. М.) — единственная доступная ему опция, позволяющая «чувствовать себя причастным к беседе, вместе со всеми петь молитвы и стихи, сопереживать, слушая свидетельства братьев и сестер». Тем не менее он не теряет надежды найти возможность приехать, как раньше, поскольку посещение Дома Братца концептуализируется как великая духовная радость, несравнимая с простым слушанием трансляции. Другие говорили о том, как трансляции облегчили жизнь пожилым трезвенникам — тем, кому «уже сложно на беседы ходить — возраст там, болезни» (ПМА 2020, Н. В.). Также мне говорили, что онлайн-трансляции могут быть полезны и в качестве метода проповеди для еще не обратившихся людей: заинтересовавшись трансляцией, они могут принять *Трезвость*, получить от Братца просимое и спасти свою душу.

В то же время некоторые информанты признаются, что, когда появились трансляции, стимул ездить в Вырицу ослабел: учитывая, что в среднем беседа длится 3–4 часа, а дорога от города в одну сторону занимает около полутора часов, им проще оторваться от дел лишь на само время

трансляции, хотя они говорят, что на самом деле так не должно быть и они должны посвятить этот день Богу. Так, одна из моих собеседниц говорила, что, с одной стороны, ее тянет в Дом Братца, а с другой — хотелось дожидаться, пока спадет вторая волна заболеваемости — благо, есть трансляции. Тем не менее она расценивает свои действия как недостаточное доверие Братцу и малодушие, с которыми нужно бороться.

Хотя трезвенники и раньше снимали свои беседы на видео, выкладывая их в соответствующий раздел уже упомянутой публичной страницы сообщества, им потребовалась дополнительная техническая подготовка для проведения трансляций. Как я заметила, вернувшись к полевой работе в обычном режиме, место громоздкой обычной камеры, на которую записывались службы ранее, заняла небольшая экшн-камера. Также было несколько прецедентов, когда по техническим причинам трансляции задерживались на 10–15 минут, и тогда на странице публиковались посты с соответствующим предупреждением (которые вскоре удалялись).

В этом контексте сложным и интересным аспектом оказывается и неоднозначное отношение трезвенников к компьютеру и интернету. Вообще использование интернета воспринимается как бесцельное и потенциально опасное времяпрепровождение и противопоставляется чтению Слова Божьего. Связанная с этой идеей риторика периодически оказывается частью их собраний: «Что мы хорошего увидим в интернете? Сколько еще человек заболело? Так что не будем пить эту чашу с ядом, будем пить из источника чистого [указывает на сборник бесед Чурикова. — М. М.]»; «Ведь нетрудно почитать Слово Божие! Сколько в интернете сидим, в телефоне!» (ПМА 2020, беседа в Вырице от 13.09); «На Gismeteo зайдешь посмотреть погоду, одним глазочком, а там внизу [показывает жестами низ соответствующей страницы, где находятся новости. — М. М.] уже всё готово. И где ты через три часа?».

Любопытно, что проведение беседы в онлайн-формате ничуть не помешало им продолжить критику интернета: «Пришел интернет — вошел бес». Нравоучительный рассказ В. И., председателя сообщества, о гитаристе Вадиме, который «воскрес — и гитару разбил», но потом «через этого беса, через этого компьютера» погиб, а также отсылка к словам Алексея Ивановича Синникова (председателя общества в 1994–2007гг.), сказанным по поводу произошедшего с Вадимом: «запрещаю вам ходить в этот компьютер», «если вы общаетесь в этом компьютере не по работе, вот что вы там пишете — вы живете с бесом», были встречены одобряющими комментариями («Вот это настоящий председатель»). Вместо того, чтобы «сидеть в этих интернетах по пять часов», он призывает читать Писание и беседы Братца (ПМА 2020, трансляция беседы от 26.04).

Тем не менее трезвенники не отказываются от интернета полностью, а стремятся использовать его правильным образом, во благо сообществу и на пользу душе, что отражено, в частности, в комментариях, оставленном

одним из членов братского совета в начале первой трансляции беседы: «С праздником весь трезвый народ! Какая благодать, новые технологии служить начали Господу! Все, кто не может присутствовать лично на Беседе, могут увидеть ее и послушать Слово Божье. Не выходя из дома своего, побывать в Доме Бога живого Братца Дорогого!» (ПМА 2020, трансляция беседы от 12.04).

Неожиданной сложностью для сообщества оказалась необходимость модерации комментариев во время первых трансляций в период карантина. Возможность комментировать беседы не была поначалу отключена, и в начале собрания участники писали в комментариях поздравления с воскресным днем, а также выражали желание сделать подобные трансляции регулярной практикой: инициатива была воспринята крайне положительно. Возможность оставлять комментарии во время трансляции была использована трезвенниками для коммуникации в знакомом им формате общения в чатах социальных сетей.

На протяжении нескольких недель можно было наблюдать, как члены сообщества поздравляют друг друга, комментируют слова братского совета и весьма оригинально заменяют соответствующим эмодзи момент «отречения от пьянства» — один из обязательных элементов беседы, когда все присутствующие должны поднять руку, подтверждая свою приверженность *Трезвости* (рис. 1). Постепенно в комментариях стали проявляться и внутренние конфликты общества, однако само же общество справлялось с их регулированием. Примером такого рода регулирования можно назвать сообщение некой Л. Б.: «Мир дому вашему, дорогие! Прошу вас ради Христа, свои споры можно личными сообщениями обмениваться»

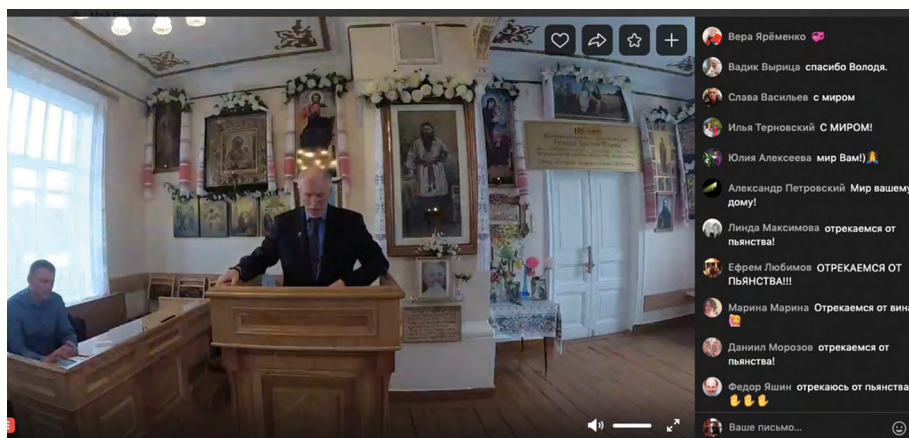

Рис. 1. Скриншот трансляции беседы 03.05.2020 в социальной сети «ВКонтакте», практика отречения от пьянства с поднятой рукой заменяется эмодзи в комментариях

Fig. 1. Screenshot of the streaming of a conversation on 3 May 2020 on VK. In the comments, the practice of raising hand as a sign of disengaging from drinking is replaced by an emoji

(ПМА 2020, трансляция беседы от 19.04), а вскоре часть комментариев была удалена.

Модерация онлайн-жизни сообщества осуществлялась постоянно и пристально. Замечу, что общедоступные трансляции собраний чуриковцев стали легкой добычей для спамеров: 26 апреля в комментарии было размещено несколько ссылок на видео эротического характера, но они были немедленно удалены модераторами. Сообщество пыталось регулировать не только чистоту контента страницы, но и поведение членов общины. Так, 3 мая представитель совета, начав беседу с обращения: «Дорогие братья и сестры, которые нас смотрят! Нам очень не хватает вас здесь, ваших глаз», выразил надежду на то, что дух Братца объединит собравшихся на трансляцию людей и попросил тех, «кто ВКонтакте себя чувствует как дома», не писать лишние комментарии или эмодзи, чтобы не смущать и не отвлекать от беседы тех, кто не привык к подобному формату общения и присоединился к соцсети только ради просмотра бесед:

...пожалуйста, во время беседы постарайтесь не переписываться, не здороваться, а сделать это после беседы..., потому что люди просто пугаются, они не понимают, что происходит, они включают беседу посмотреть, а экран заполняется какими-то надписями, которые, может, не всегда и к беседе имеют отношение... (ПМА 2020, трансляция беседы от 03.05).

Этот призыв не был услышан, зрители продолжали комментировать беседы, и в итоге возможность комментирования была отключена через неделю, 10 мая.

Это закрыло для моих информантов один из вариантов иммерсивности: приветствуя друг друга в комментариях, оставляя эмодзи и комментируя слова представителей братского совета, они имели возможность не пассивного потребления контента, но активного погружения (Лученко 2021: 49). Тем не менее братский совет счел такие действия отвлекающими — как разговоры и шепот во время «живой» беседы.

В то же время онлайн-трансляции дают рядовым последователям Чурикова больше свободы, за свое поведение при просмотре трансляции они несут ответ только перед Братцем: комментарии можно модерировать или закрыть, а тому, кто слишком громко разговаривает в зале, можно сделать замечание, но никто не проконтролирует действия трезвенника, смотрящего трансляцию у себя дома.

Хотя проводящий беседу братский совет не может контролировать поведение людей по ту сторону экрана, он пытается скорректировать их действия, максимально приблизив к поведению на обычной беседе. Так, братский совет, обращаясь к слушателям, просил не заниматься посторонними делами во время беседы, а сесть за стол и сосредоточиться. Председатель совета возмущался:

... вот мне говорят, беседу смотрела четыре часа, суп сварила, картошку пожарила... Будьте любезны, значит, сесть за стол, сядь, и как мы поем здесь, так и вы пойте там у себя, как руку поднимаем — и вы поднимайте там, на удалении пока, понимаете? А не так, чтоб сели мы там, кто чем, кто лежит, кто семечки щелкает, чтоб вы присутствовали, тогда и Дух будет здесь, и нам будет легче с вами (ПМА 2020, трансляция беседы от 26.04).

Сначала братский совет пытался модерировать действия людей, смотрящих трансляцию. Например, при пении молитв председатель говорил, указывая на камеру: «И вы у себя пойте» (ПМА 2020, трансляция беседы от 03.05). Впрочем, вскоре эти попытки прекратились, поскольку совет не имеет возможности реально контролировать поведение тех, кто смотрит трансляцию: они могут рекомендовать, но не могут проверить.

Это согласуется с тем, о чем пишет американский антрополог Чарльз Хиршкинд, анализируя специфику прослушивания записанных на кассеты мусульманских проповедей в Египте: «...подобающее слушание проповеди требует особой аффективно-волевой реакции слушателя», того, что он называет «этическим перформансом» и что считается «условием понимания речи проповедника», и это «слушание сердцем» не только подразумевает когнитивную деятельность, но и «задействует тело в целом, как сложный синтез дисциплинированных моральных рефлексов» (Hirschkind 2001: 624; 2012: 5–21). В идеале от трезвенника, слушающего трансляцию, требуется то же самое — воспроизвести перед экраном действия, которые он производил бы, находясь в Доме Братца: погрузиться в слушание, не отвлекаясь, петь, когда все поют, креститься, когда все крестятся, поднять руку, когда все отрекаются от пьянства. От него ожидается та же духовная настроенность на молитву, как если бы он находился в материальном контакте с сакральным для членов общины местом, откуда ведется трансляция.

Более того, прямой эфир, в отличие от видеозаписей, которые размещали в интернете после собрания, не дает возможности редактировать запись. Так, 2 августа транслировался разговор трезвенников с братским советом на повышенных тонах, когда кто-то из присутствующих возмутился из-за неточного использования цитаты Братца представителем братского совета. Конфликт был прекращен словами другого представителя братского совета, К. М.: «...мы можем делать вид, что в Обществе ничего не происходит, но это [наличие противоречий. — М. М.] значит, что Общество живое!» (ПМА 2020, трансляция беседы от 02.08). Впрочем, ссылка на прошедшую трансляцию была удалена из аккаунта сообщества в сети «ВКонтакте», а размещенное здесь же позднее видео было сокращено: в него не вошли выкрики из зала и последовавший конфликт. Этот факт показывает беспокойство представителей сообщества по поводу того, каким оно предстает в глазах стороннего наблюдателя.

Хотя трансляции появились как быстрое решение внезапно возникшей проблемы — с момента запрета офлайн-бесед до начала трансляций прошло две недели, — они вошли в набор религиозных практик общины. В силу специфики ритуальной жизни чуриковцы не сталкиваются, например, с такой проблемой, как «споры вокруг Чаши» (Агаджанян 2021: 14), о которых пишет Александр Агаджанян в контексте православной среды. Именно потому, что трезвенники считают, что они причащены Словом Божьим, регулярное участие в беседах, построенных на письмах и проповедях Братца, оказывается для них прямым эквивалентом участия в таинствах, и трансляции создали для них возможность не отпасть от *Трезвого* учения.

Здесь хочется затронуть вопрос о роли материального в жизни и практиках последователей Братца и о том, как община может существовать, не имея доступа к таким объектам. Практики чуриковцев не подразумевают постоянного материального контакта со святыней — они почитают иконы, но не прикладываются к ним до или после службы, а представители братского совета во время беседы могут читать священные для общины тексты с электронных носителей, то есть материальность священных объектов не играет важной роли в жизни членов общины за редкими исключениями. В первую очередь трезвенники стараются иметь дома изображение Чурикова на материальном носителе по возможности создают небольшие домашние иконостасы из комбинации икон православных святых и фотографий значимых для истории сообщества личностей. Важна также материальность объектов, используемых при обращении, — записок, которые новообращенный пишет от руки и которые сжигаются затем представителями совета в Доме Братца.

Ограничение доступа людей в Дом Братца не отменило и этой важной для общины практики. В первую очередь нужно выделить два вида записок, которыми пользуются мои информанты: записки новообратившихся, сжигаемые в Доме Братца представителями совета, и записки, которые еженедельно пишут и сжигают сами трезвенники дома. В еженедельных записках информанты благодарят Братца за посланные блага и просят о благословении и помощи в делах. Постоянная коммуникация трезвенников с Чуриковым через записки этого типа не была нарушена карантинными ограничениями. С записками новообратившихся дело обстоит сложнее. В идеальной ситуации, если трезвенник на протяжении жизни не отпадает от учения Чурикова, записка-обращение сжигается один раз. Тем не менее чуриковцы со снисхождением относятся к человеческой слабости, и отпавшим дана возможность вернуться снова и снова. Во время максимально строгих карантинных ограничений доступ в Дом Братца был открыт только для представителей совета — как минимум официально, но даже тогда сохранялась возможность принять *Трезвость* или вернуться в сообщество. Дело в том, что в общине предусмотрен

дистанционный способ обращения для тех, кто по каким-либо причинам не может приехать в Вырицу. Для таких случаев на официальном сайте трезвенников представлен раздел «Как отрезвиться», где приведен образец текста записки. Желающим предлагается переписать этот текст от руки в двух экземплярах, один из которых нужно отправить в Вырицу по указанному адресу в Дом Братца, а второй — сжечь дома после молитвы. О том, что эта практика востребована, можно судить хотя бы по тому, что на трансляциях в период самых строгих ограничений, когда в зале присутствовали лишь 4–5 человек из братского совета, сжигалась хотя бы одна записка.

Самым важным ограничением, связанным с материальностью святыни, являлась временная невозможность доступа в Дом Братца в Вырице, воспринимаемый как особое, намоленное место и своеобразное материальное наследие харизмы Чурикова, при котором когда-то был построен этот дом. Именно поэтому трезвенникам так важно было вернуть его себе и отстроить после советского периода, а не построить новое здание для молитвы в любом другом месте — важно ощущение непосредственной связи с Чуриковым и «старыми трезвенниками», воплощенное как в его неискаженных словах, так и в месте, где он проповедовал. Само название «Дом Братца» указывает на идею присутствия, и Вырица для трезвенников — новая Святая земля, и, как и другие христиане, верящие, что Бог — везде, но стремящиеся посетить Иерусалим ради того, чтобы испытать чувство сопричастности, трезвенники ценят свою аутентичную святыню. Однако вопрос материальности святыни не становится существенным препятствием для духовной жизни моих информантов в период карантина, что, в частности, можно объяснить отсутствием у трезвенников богослужебных форм, требующих не только слушания, но и регулярного физического вовлечения, таких как православные таинства.

Использование онлайн-форм богослужений создает сообщество более слабых связей, и это — главная опасность, которую карантинные ограничения несут для моих информантов. Однажды в разговоре информантка Л. В. сравнила сообщество трезвенников с дельфинами, которые подхватывают раненого собрата и, подталкивая к поверхности воды, не дают ему погибнуть. Недаром каждое выступление с рассказами об обращении трезвенники заканчивают просьбой к собравшимся о молитвенной поддержке, и поэтому на странице общины регулярно публикуются призывы к молитве о том или ином заболевшем трезвеннике. В условиях пандемии непосредственные связи трезвенников друг с другом перестали быть такими тесными, как в обычное время, и даже возможность комментировать трансляции, как я писала выше, была отключена, но их страницы и чаты в социальных сетях и мессенджерах оставались площадками для живого общения, помогающими им ощущать единство и поддержку.

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Сложившаяся ситуация открыла простор для научной рефлексии о границах того, что мы считаем полем, и о возможностях и ограничениях цифровой этнографии как важной и доступной альтернативы привычному включенному наблюдению. Непредвиденные обстоятельства внесли коррективы в планы исследователей, и невозможность осуществления привычного для антропологов включенного наблюдения в условиях локдауна стала вызовом для научного сообщества.

Так, Николас Лонг пишет:

До 2020 г. мое отношение к опросам было довольно прохладным. Антропологи, в конце концов, гордятся тем, что осуществление длительных этнографических полевых исследований позволяет им открыть те глубины, которые принято считать недостижимыми при проведении опросов (Long 2020: 294).

Признаваясь в том, что прежде он сам критиковал поверхностность этих методов, Лонг констатирует: «Беспрецедентные методы для беспрецедентных времен». Ему пришлось обратиться к онлайн-опросам, и он понял, что это «удивительно гибкий и отзывчивый исследовательский инструмент», имеющий свои преимущества и прекрасно подходящий для интересных времен, в которые мы живем.

Томас Чемберс также рассуждает о том, «как этнографы могут реагировать на новую трансформацию полевой работы в контексте COVID-19» (Chambers 2020: 290). Он пишет, что для антропологов и других исследователей, использующих включенное наблюдение в качестве основного метода работы, карантинные ограничения оказались серьезным вызовом. Как отмечает Чемберс, «с момента возникновения этнография построила свою легитимность на ценности данных, собранных с помощью “нахождения там”», сам процесс «долгосрочной, включенной полевой работы символически воспринимается как “обряд перехода”, как ритуальное посвящение в антропологию». Однако он описывает несколько исследований из области «нетнографии» (nethnography), показывая, как границы того, что мы считаем полем, сдвигаются, а онлайн-исследования в условиях карантина оказываются важной и доступной альтернативой привычному включенному наблюдению.

Магдалена Горальска, занимавшаяся цифровой антропологией и до пандемии, считает, что использование этого метода позволит обратить сложившуюся ситуацию на пользу науке, и раз все равно «так много людей застряли дома так же, как и мы» (Góralaska 2020: 47), лучше воспользоваться возможностью «произвести крупнейшую коллективную

этнографическую летопись... в истории нашей дисциплины». Она называет цифровую этнографию «самым неприрученным методом полевой работы» и делится своими советами в надежде помочь тем, кто начинает осваивать «антропологию из дома».

В этом контексте мой вынужденный опыт онлайн-этнографии с просмотром трансляций и мониторингом публичных страниц последователей Братца оказался интересным и неожиданно продуктивным, хотя и имеющим серьезные ограничения.

С одной стороны, решение моих информантов о проведении трансляций обеспечило меня полевым материалом, но с другой — включенное наблюдение было замещено обычным, пассивным. Я больше не ездила в Вырицу на электричке с Витебского вокзала, не бежала от вокзала к Дому Братца, а просто включала компьютер в известное время по воскресным и праздничным дням.

Можно сказать, что мне повезло больше, чем ряду моих коллег, оказавшихся полностью отрезанными от поля, но все равно сложившуюся ситуацию трудно назвать идеальной для полевой работы. Во время карантина, вплоть до своего решения вернуться в Вырицу, я была лишена возможности прямого общения с информантами, возможности задавать вопросы и брать интервью. До карантина я могла идти вместе с информантами до вокзала после беседы и ехать в одной электричке, и это создавало дополнительные возможности для неформального разговора с большим количеством трезвенников. В то же время социальные сети и мессенджеры позволили мне поддерживать связь с моими, поначалу немногочисленными, информантами, с которыми я успела познакомиться во время очной полевой работы, а за время карантина эта сеть разрослась.

В период, когда я могла заниматься исключительно онлайн-этнографией, существенной трудностью оказалось, что вместо привычного обзора с места в задних рядах молитвенного зала, откуда я могу видеть все происходящее, я видела ограниченное кадром пространство, включающее лишь то, что считают важным и хотят показать информанты, проводящие трансляцию, — членов братского совета, сменяющих друг друга за кафедрой, и ничего более. Сказалось это и на уровне саморефлексии: я долго не могла отделаться от ощущения, что занимаюсь «ненастоящей» этнографией, и только возвращение в поле после ослабления ограничений позволило мне избавиться от этого чувства.

Вопрос о том, насколько онлайн-этнография способна заменить полноценное включенное наблюдение, остается актуальным и обсуждаемым, однако мне кажется, что это зависит от задач, которые ставит перед собой конкретный исследователь. Несмотря на то что этот метод дал мне достаточно большое количество нового материала, для моих целей в сообществе, с которым я работаю, он все же подходит менее, чем живой контакт с информантами.

* * *

«Как оно ни есть, а всё равно беседа была!» (ПМА 2020, трансляция молитвенного собрания от 26.04) — отметил в завершение одной из первых трансляций бесед председатель братского совета. Хотя и для информантов, и для исследователя такой формат непривычен и требует адаптации, он позволяет сообществу не отказываться от проведения бесед как важной религиозной практики, а антропологу — не прерывать полевой работы и продолжать наблюдение за сообществом, пусть и в режиме, далеком от идеального, а также видеть реакцию информантов на кризисную ситуацию.

В момент возникновения этой практики для многих последователей Братца трансляции были единственным способом продолжать духовное общение с братьями и сестрами. Хотя после весны-лета 2020 года непосредственная необходимость в трансляциях отпала, они были сохранены как способ облегчить повседневную духовную жизнь членов общины, позволяющий им не отпадать от Дома Братца ни во время карантинных ограничений, ни во время поездок, ни из-за болезней. В то же время это создало для них новый вектор работы над собой — стремление приехать в Вырицу физически, несмотря на то что теоретически теперь можно послушать беседу онлайн, даже не тратя времени на дорогу. Хотя нельзя сказать, что в этой ситуации духовная жизнь членов общины осталась прежней — столь важные для моих информантов тесные социальные связи внутри общины все равно оказались нарушены пандемией, но братский совет позаботился о пастве, смягчив этот удар, насколько возможно.

Кроме того, эта ситуация демонстрирует способность моих информантов обратить во благо то, к чему они относятся настороженно, и быстро адаптироваться к непредвиденным изменениям, которые перед ними ставит внешний мир.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Полевые материалы автора 2019–2021 гг. (ПМА).

Страница «Общества трезвенников Братца Иоанна Чурикова» в сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/public24300975> (дата обращения: 20.06.2021).

Агаджанян А. Сопротивление и покорность. Вызовы пандемии, позднемодерные эпистемы и русский православный этос // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 39 (1). С. 12–38.

Глезеров С. Е. Петербургские окрестности. Быт и нравы начала XX века. М.: Центрполиграф, 2006. 440 с.

Лученко К. Цифровизация богослужебных практик в период пандемии коронавируса в контексте медиатизации православия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 39 (1). С. 39–57.

Chambers T. From «Fieldsite» to «Fieldsite»: Ethnographic Methods in the Time of COVID // *Studies in Indian Politics*. 2020. Dec. Vol. 8. № 2. P. 290–293.

Góralaska M. Anthropology from Home: Advice on Digital Ethnography for the Pandemic Times // *Anthropology in Action*. 2020. Vol. 27. № 1. P. 46–52.

Herrlinger P. Trials of the Unorthodox Orthodox: The Followers of Brother Ioann Churikov and Their Critics in Modern Russia, 1894-1914 // *Russian History*. 2013. Vol. 40. № 2. P. 244–263.

Hirschkind C. Experiments in Devotion Online: The Youtube Khutba // *International Journal of Middle East Studies*. 2012. Vol. 44. № 1. 2012. P. 5–21.

Hirschkind C. The Ethics of Listening: Cassette-Sermon Audition in Contemporary Egypt // *American Ethnologist*. 2001. Vol. 28. № 3. P. 623–649.

Long N. J. Lockdown Anthropology and Online Surveys: Unprecedented Methods for Unprecedented Times // *Studies in Indian Politics*. 2020. Vol. 8. № 2. P. 294–297.

Meyer B. Mediation and Immediacy: Sensational Forms, Semiotic Ideologies, and the Question of the Medium // *A Companion to the Anthropology of Religion* / Eds J. Boddy, M. Lambek. Vol. 25. Oxford: John Wiley & Sons, 2013. P. 309–326.

Storck M., Csordas T. J., Strauss M. Depressive Illness and Navajo Healing // *Medical Anthropology Quarterly*. 2000. Vol. 14. № 4. P. 571–597.

Urbańczyk J. “What If It Is Actually True?”: Vissarion’s Followers from Eastern Europe and Their Path to the Last Testament // *Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions*. 2017. Vol. 20. № 3. P. 74–100.

REFERENCES

Agadzhanian A. [Resistance and Submission. The Challenges of the Pandemic, Late Modern Epistemes and Russian Orthodox Ethos]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov’v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and abroad], 2021, no. 39 (1), pp. 12–38. (In Russian).

Chambers T. From «Fieldsite» to «Fieldsite»: Ethnographic Methods in the Time of COVID. *Studies in Indian Politics*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 290–293. (In English).

Glezerov S. E. *Peterburgskie okrestnosti. Byt i nrvy nachala 20 veka* [Petersburg neighborhoods. Everyday life and morals in the beginning of the 20th Century]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2006. (In Russian).

Góralaska M. Anthropology from Home: Advice on Digital Ethnography for the Pandemic Times. *Anthropology in Action*, 2020, vol. 27, no. 1, pp. 46–52. (In English).

Herrlinger P. Trials of the Unorthodox Orthodox: The Followers of Brother Ioann Churikov and Their Critics in Modern Russia, 1894–1914. *Russian History*, 2013, vol. 40, no. 2, pp. 244–263. (In English).

Hirschkind C. The Ethics of Listening: Cassette-Sermon Audition in Contemporary Egypt. *American Ethnologist*, 2001, vol. 28, no. 3, pp. 623–649. (In English).

Hirschkind, C. Experiments in Devotion Online: The Youtube Khutba. *International Journal of Middle East Studies*, 2012, vol. 44, no. 1, pp. 5–21. (In English).

Long N. J. Lockdown Anthropology and Online Surveys: Unprecedented Methods for Unprecedented Times. *Studies in Indian Politics*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 294–297. (In English).

Luchenko K. [Digitalization of liturgical practices during the coronavirus pandemic in the context of Orthodoxy mediatization]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, Church in Russia and abroad], 2021, no. 39 (1), pp. 39–57. (In Russian).

Meyer B. Mediation and Immediacy: Sensational Forms, Semiotic Ideologies, and the Question of the Medium. *A Companion to the Anthropology of Religion*. Oxford: John Wiley & Sons, 2013, pp. 309–326. (In English).

Storck M., Csordas T. J., Strauss M. Depressive Illness and Navajo Healing. *Medical Anthropology Quarterly*, 2000, vol. 14, no. 4, pp. 571–597. (In English).

Urbańczyk J. “What If It Is Actually True?”: Vissarion’s Followers from Eastern Europe and Their Path to the Last Testament. *Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions*, 2017, vol. 20, no. 3, pp. 74–100. (In English).

Submitted: 29.06.2021

Accepted: 17.08.2021

Article published: 15.12.2021